

Бессмертный Цзиндань пика Юньдань, Дэн Цяньли, стоял рядом с потерявшим сознание Цинь Мо и прощупывал его пульс. Он был хмур, и его лицо не сулило ничего хорошего. Закончив, он повернулся к взволнованной группе и сказал: "Он был отравлен таким типом яда, который мы не можем лечить нашим порошком Цинфэн".

Услышав это замечание, Цзинь Линьфэн резко побледнел. Он начал беспокойно расхаживать из угла в угол, взад-вперед, пробормотав себе под нос: "И что же делать?"

Дэн Цяньли молча посмотрел на него и, тяжело вздохнув, сказал: "Эликсир Цинфэн сделан из лекарственной травы низшего качества уровня Хуан. Однако, если к нему добавить эликсир из другой лекарственной травы более высокого качества уровня Хуан, то можно получить смесь Юфэн. И этот эликсир поможет."

Услышав эти слова, сердце Цзинь Линьфэна наполнилось радостью. Лекарственные травы были разделены на четыре уровня: самый высший - Тянь, затем - Ди, Сюань и последний - Хуан. Пик Юньдань - место совершенствования травников. Все совершенствующиеся так же делились по этим же уровням. Чем лучше они могли очистить эликсир и поднять уровень травы, тем выше уровень занимали. Дэн Цяньли был на уровне Сюань. Таким образом, получение травы высшего качества уровня Хуан не будет сложной задачей.

Увидев улыбающееся лицо Линьфэна, Дэн Цяньли ухмыльнулся и добавил: "Однако, нам требуется Тысячелетний Корень, который встречается крайне редко".

"Что? На пике Юньдань его нет?" - Сердце Цзинь Линьфэна снова сжалось.

"Есть, но не много. Взамен, потребуется много духовных камней и очков вклада в Учение. Ты все еще полон решимости и готов потратить это?" - Глаза Дэн Цяньли заблестели в предвкушении.

'Хитрый лис!' - подумал Цзинь Линьфэна. Но вслух сказал:

"Конечно, я хочу воспользоваться этим! Что касается камней и очков вклада ... - он немного помолчал, глядя на прикованного к постели Цинь Мо, и продолжил, - подождем, пока Сяо Мо проснется. Когда он очнется, то вернет долг!"

Он выругался в своем сердце - коварный Дэн Цяньли! Если он кого-то поймал, то высосет его досуха, пока не заберет все духовные камни!

Лежащий на кровати без сознания Цинь Мо, даже не подозревал, что на него был уже повешен огромный долг. Хотя его тело в данный момент лежало на кровати, его душа, казалось, была заперта в небольшом пространстве. Перед его глазами постоянно проносились последние двадцать лет жизни его прежнего "я", а также - более короткие пятнадцать лет жизни Цинь Мо этого мира.

Шисюн Цинь Мо был сиротой. В младенчестве его подобрал Цзинь Линьфэн. Он разглядел в

нем развившийся корень духа грома. Это был очень редкий талант, поэтому его сразу приняли в Учение, а Цзинь Линьфэн сделал его своим учеником.

Шисюн был очень замкнутым человеком и почти не общался с другими учениками. За свои короткие пятнадцать лет жизни в дополнение к собственному самосовершенствованию он приобрел только шимэй – Цзинь Лин-эр.

Увидев это, Цинь Мо не смог сдержать легкого вздоха. Он, наконец, понял, почему после того, как Линь Цзычжэн нанес ему первое поражение, а Цзинь Лин-эр стала его женщиной, он сразу же встал на путь демонов – когда теряешь единственные две значимые вещи в жизни, даже святой сошел бы с ума!

Цинь Мо поднял правую руку, и между кончиками его пальцев появилось несколько фиолетовых молний. Их вид шокировал молодого человека, не привыкшего к подобному. Поскольку сейчас у него были все воспоминания о шисюне, естественно, он научился управлять своей духовной силой.

Глядя на чистый белый мир вокруг себя, Цинь Мо нахмурился. Что это за место и как выбраться из него?

Ощущение прохлады внезапно появилось во рту и медленно распространилось по всему телу. Цинь Мо почувствовал легкость и свежесть во всем теле. Боль, которая до этого доставала его, ушла. Он чувствовал комфорт и уют. Первоначально измученное тело снова обрело силу, юноша понял, что снова может контролировать свое тело. Цинь Мо резко открыл глаза и был встречен ослепительным дневным светом внешнего мира. Он слегка зажмурился, и тогда смог увидеть лицо перед собой, почти прилипшее к его собственному. В шоке, он попытался отпрянуть, а его правая рука рефлекторно сжалась в кулак.

“Ах, Сяо Мо, ты наконец-то, очнулся!” – лицо изобразило приятно удивленную улыбку, а затем отступило назад. До Цинь Мо, наконец-то, дошло, что это был Линь Цзычжэн.

“Очнулся! Чтобы мой эликсир не сработал?! – Увидев, что молодой человек пришел в себя, на лице Дэн Цяньли тоже появилась улыбка. В конце концов, этот ребенок рос на его глазах, он не мог быть абсолютно бесчувственный по отношению к нему... Но, тем не менее, он добавил, -

И все же, с тебя три тысячи духовных камней низкого сорта и три тысячи очков вклада! И не меньше!... Я даже использовал два своих Тысячелетних Корня!...” – Дэн Цяньли почти скрежетал зубами, явно жалея о своих пропавших травах.

Услышав это, Цинь Мо замер. Духовные камни были универсальной валютой в сфере совершенствования. По качеству они делились на 4 сорта – низкие, средние, высокосортные и высшие. Школа Юэцин ежемесячно выплачивала ученикам по несколько камней духа. Также, ученики могли выполнять задания старейшин и зарабатывать камни. Очки вклада можно заработать, только выполняя задания старейшин школы.

Хотя шисюн был сиротой, он не хотел претендовать на ресурсы и отбирать их у учеников клана.

Поэтому, обычно он не выходил выполнять задания и не имел большого количества духовных камней. Также обстояли дела с его очками вклада. Сумма, которую сейчас запросил Дэн Цяньли, была, по его мнению, космической.

Цинь Мо вздохнул про себя – на этот раз, ему придется выполнять много заданий учения, чтобы расплатиться с этим долгом.

Думая об этом, он выпрямился и посмотрел на двух людей перед собой, его лицо не изменилось, и он мягко произнес: “Хорошо”.

Когда они слышали его ответ, то застыли, тупо уставившись на него. И не только Цзинь Линьфэн, но даже Дэн Цяньли, который только что озвучил требования. Они не думали, что этот младший ученик согласится так просто. В конце концов, хоть Тысячелетний Корень и был драгоценный, но он не мог иметь такую цену. Разве он не понимал этого?

Дэн Цяньли отреагировал первым. Он посмотрел на серьезное болезненное лицо юноши и слегка поджатые тонкие губы. В смущении, старший покраснел и быстро исчез из комнаты, бросив напоследок фразу, эхом отдающуюся в воздухе: “Просто отдай камни Дэн Тонгу с пика Юньдань!”

Цзинь Линьфэн моментально бросил проклятие в адрес сбежавшему Цяньли: “Старый лис!!!! – Потом он посмотрел на Цинь Мо и с некоторой злобой спросил, – как ты мог согласиться?!”

Цинь Мо посмотрел на стоявшего перед ним старшего и, внезапно, прошлое шисюна промелькнуло перед его глазами. Это был человек, который вырастил его. Когда он подумал об этом, на сердце у него странно потеплело, уголок рта приподнялся в улыбке, и он сказал: “Это не имеет значения! Я просто буду выполнять задания. К тому же, это даст мне возможность помочь тебе найти траву Ганьлинь.”

Ганьлинь была основным ингредиентом в создании эликсира Зарождающейся Души, который использовался в качестве вспомогательного лекарства культиваторами в фазе Цзиндань для продвижения к следующему этапу. Цзинь Линьфэн сейчас завершал фазу Цзиндань, и настало время, когда это было необходимо.

На лице Цинь Мо появился намек на улыбку, словно холодный лед начал таять, и мгновенно возникло неожиданное впечатление распускающихся весенних цветов.

При виде его в таком необычном состоянии, глаза Цзинь Линьфэна распахнулись в удивлении. Он тут же протянул руку, чтобы прикрыть их и пробормотал себе под нос: “Не улыбайся!...”

Этот младший очень редко улыбался. А сейчас он так открыто и легко улыбался, что... он действительно был ... Монстром!

Улыбка в уголке рта Цинь Мо застыла на месте. Он не совсем понял, что имел в виду его старший. Может быть, у него был что-то не так с лицом?? Слегка нахмурившись, он посмотрел на него, но тот все еще прикрывал глаза.

Молодой человек восстановил свою обычную невыразительную манеру. Позаботившись о том, чтобы на его одежде не было ни малейшей складочки, он повернулся и ушел.

Ему нужно было получить задание!

Почувствовав, что Цинь Мо уходит, Цзинь Линьфэн опустил руки, и игривое выражение на его лица исчезло. Он протянул руку, погладил свою бороду и, посмотрев на спину в белой одежде, пробормотал: «Юэ Чжунлин, этот паршивец, на самом деле говорил чепуху! Как можно было захватить тело Сяо Мо? Он даже знает что-то настолько личное, как моя потребность в траве Ганлинь!» – Сказав это, он покачал головой и исчез.

<http://bllate.org/book/5/177>